

властью народа, каковы—*официальное*, или бюрократическое,—*конституци- онное*, въ которомъ представительство закрываетъ собой народъ такъ-же, какъ и въ первомъ способѣ чиновничество,—*журнальное* или *газетное*, лживость котораго стала общепризнанною истиною,—выше всѣхъ стоитъ *знание научное*, т. е. познаніе чрезъ особое сословіе, которое истину сдѣ- лало своимъ предметомъ, своею цѣлью, и которое имѣетъ свои *соборы*, или *святцы*. Но и наука, какъ выводъ изъ наблюдений и кабинетныхъ опытовъ, сдѣланныхъ *кой-идь, кой-когда* и *кой-къмъ*, не можетъ быть признана истиною; а для того, чтобы знаніе стало выводомъ изъ наблюдений, произ- водимыхъ *всѣми, вездѣ* и *постоянно*, нужна власть, которая просвѣщеніе, т. е. введеніе всѣхъ въ область знанія, сдѣлала-бы обязательнымъ; тогда и опыты изъ кабинетныхъ, искусственныхъ, сдѣлались-бы естественными, т. е. изъ опытовъ, въ кабинетахъ производимыхъ, сдѣлались-бы опытами въ при- родѣ совершаемыми, изъ опытовъ въ маломъ видѣ—опытами въ натураль- ную величину,—сдѣлались-бы *репуляціею силами природы*. Иначе сказать, для науки, чтобы ей знать истину, или быть истиною, нужна самодержав- ная власть, а для самодержавной власти нужно знаніе истины, нужна нау- ка" (стр. 393—394 Филос. Общ. Дѣла). „Трудная задача самодержавія, его святая обязанность заключается въ томъ, чтобы, освободивъ науку отъ рабства купцамъ и фабрикантамъ, сдѣлать ее орудіемъ религіи. Нау- ка, находясь подъ игомъ фабрикантовъ и купцовъ, должна доказывать, что нѣтъ другого блага кромѣ того, которое производится на фабрикахъ; для процвѣтанія фабрикъ, производящихъ земныя блага, нужно отрицаніе блага небеснаго"... „Въ настоящее время, когда для самодержавія нуженъ новый способъ знанія, въ это время для науки наступилъ кризисъ. Наука, говорятъ мнимые ея защитники,—стараясь оправдать несостоятельность науки относительно истиннаго блага,—наука, говорятъ, не давала обѣщаній. Дѣйствительно, наука, составляющая одно съ философіею, не только не давала обѣщаній, но и отрицала обѣтованія религіи; теперь-же, когда нау- ка совершенно отдѣлена отъ философій, философія, лишившись рукъ, пала, а наука, потерявъ голову, все болѣе и болѣе распадается"... „Разумъ, или наука, находится еще въ дѣтскомъ, или—вѣрнѣе—въ эмбриональномъ со- стояніи, т. е. онъ, разумъ, не собрался еще воедино, еще не владѣетъ свои- ми членами и даже не имѣетъ ихъ. Задача самодержавія состоитъ въ томъ, чтобы помогать рожденію науки, переходу ея отъ сословнаго состоянія ко всеобщему, къ дѣйствию во внѣшнемъ мірѣ"...

Вотъ что такое православіе и самодержавіе; а Гр. Петрову православіе представляется особымъ видомъ атеизма, атеизмомъ практическимъ, без- божіемъ воли, побѣдоносцевщиною; самодержавіе же ему кажется отживаю- щимъ.—Православіе небезвольно; воля православія выразилась въ созданіи, или водвореніи, у насъ самодержавія, въ видахъ именно осуществленія хри- стианства; самодержавіе-же не отживаетъ, а начинаетъ только жить, оно только приходитъ еще къ самосознанію.

Обозвавъ направленіе нашей церковной жизни *побѣдоносцевщиною, ду- ховно-оскопленною, нравственно обезкровленною византійщиною*, Гр. Пет- ровъ со всею силою злобы обрушивается на наше духовенство за поддержку и